

УДК 81'42: 81'25: 811.111

ДИНАМИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ПОЛИТИКА» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ: ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ

Демецкая В.В.

Актуальность. Политические аргументы и политические факты только тогда приобретают для индивида силу убедительности и достоверности, когда они касаются не только его разума, но и чувств. Для этого политическое информирование должно пойти не только до разума, но и до сердца людей, до их сознания и психологии. Сплавляясь с политическими чувствами и эмоциями, политические знания трансформируются в политическую веру, политическую лояльность и политическую приверженность [2, с.262-275]. Наряду с воспитанием политической культуры собственных граждан особое идеологическое значение приобретает и трансляция своих социально-политических приоритетов в другие культуры. В этом смысле мы говорим о внутри- и внешнеполитической пропагандистской деятельности и ее несомненном влиянии на формирование (позитивной) оценки деятельности (существования) определенного государства (системы) в пределах мировой общественности. С этой точки зрения особую значимость приобретают выступления лидеров государств перед гражданами, «программной» задачей которых является внушение адресатам (членам сообщества) мысли о необходимости реализации правительством определенных «политически правильных» действий и/или оценок.

Целью статьи является выявление лингвокультурных особенностей функционирования концепта «политика» в политической речи как типе текста в условиях разных культурных традиций. Материалом анализа послужили тексты политических речей экс-госсекретаря США Мадлен Олбрайт, произнесенные перед студентами Гарвардского университета (США) 5 июня 1997 г. и Дипломатической Академии (Россия) 2 февраля 2000 г. Англоязычные тексты речей раскрывают один спектр политических проблем и рассчитаны на студенческую аудиторию, которая так или иначе представляет будущую политическую элиту. Лингвокультурная специфика заключается в том, что концептосфера обоих текстов претерпевает интралингвистическую адаптацию в соответствии с культурно-историческими и идейно-политическими ценностями «принимающей» стороны. Определенный интерес таким образом представляет динамика семантических, структурных, функциональных преобразований базовых констант концепта «политика» в политических речах, учитывающих культурную и идеологическую диверсификацию.

В словарной статье «политика» политологического словаря восточнославянской традиции (украинская культура) в единый содержательно-терминологический ряд синонимов к базовому понятию включены следующие: власть, государство, господство: («П. (політика. – В.Д.) є синонімом інших політичних явищ, насамперед влади, панування, держави, які...мають приблизно однакові джерела, ресурси, потенціали,

засоби, символіку і можуть використовуватись як аналоги при дослідженні складних суспільних явищ...» [1, с.498]). Политологический словарь атлантической традиции (США), предлагая дефиницию к понятию «политика», опирается на свои историко-культурные ассоциации и оценки, однако акцентирует тот же синонимический ряд: “Politics is usually carried on through instruments of government that provide for the authoritative or legitimate exercise of power” [3, p.112]. Наличие интегральных признаков в семантической зоне позволяет предварительно говорить о том, что концепт «политика» характеризуется наличием постоянных, имманентных признаков, которые определяются как константы – власть, государство (господство).

Политические речи относятся к числу наиболее прагматичных типов текста именно потому, что они вовлекают слушателей в ситуацию «содействия», и, соответственно, нет в глазах публики большего греха для лидера, чем неполное использование им власти. По-видимому, чтобы действия, которые лидер предпринимает или провозглашает, были восприняты слушателями с энтузиазмом, они должны отвечать двум условиям: быть решительными и поражать воображение [1, с.228]. В политической речи для студентов Гарварда экс-госсекретарю Мадлен Олбрайт это удалось вполне. В качестве слогана для данной речи может служить словосочетание “American leadership”. Инициальная позиция текста посвящена раскрытию исторической роли Америки в судьбах Европы начиная со времен Первой мировой войны и заканчивая созданием Евросоюза: “By extending that lifeline, America helped unify Europe’s west around democratic principles, and planted seeds of transatlantic partnership that would soon blossom in the form of NATO and the cooperative institutions of a new Europe. Just as important was the expression of American leadership that the Marshall Plan conveyed” [4]. Отметим, что в тексте для Академии «НАТО» как организация элиминируется ввиду идеологической и политической полярности взглядов. То же происходит и с «трансатлантическим партнерством», которое в тексте редуцируется до «корпоративных, личностных ...экономических и других интересов» [4].

Отдельное место в обеих речах отводится американской политике “multipolar world”. Перед гарвардской аудиторией госпожа Олбрайт достаточно четко, если не сказать жестко, очертила стратегию США во внешнеполитической сфере: “We, too, must heed the lessons of the past, accept responsibility and lead. Because we are entering a century in which there will be many interconnected centers of population, power and wealth, we cannot limit our focus, as Marshall did in his speech to the devastated battleground of a prior war. Our vision must encompass not one, but every continent” [4]. Констант «власть» здесь реализуется посредством вовлечения таких понятий, как «ответственность», «лидерство», «власть и благосостояние». Императивность в предписании к действию подкреплена коротким экскурсом в европейскую историю второй половины XX века, в которой, по мнению г. Олбрайт, лидирующую, «миротворческую» и «созидательную» функцию сыграли именно США (дополним только, что в речи перед русской аудиторией весь этот фрагмент по историческим, политическим и идеологическим причинам был элиминирован): “Where half century ago, American leadership helped lift Western Europe to prosperity and democracy, so today the entire transatlantic community is helping Europe’s newly free nations fix their economies and cement the rule of law” [4]. Отсюда логичным представляется и призыв к молодому поколению (“our vision”, “we cannot limit”) не только укрепить завоевания прошлых поколений, но и расширить возможное влияние собственной страны на судьбы стран «всех континентов».

Пропагандистский триумфализм речи в Гарварде сменяется преувеличенной абстракцией в речи к студентам Дипломатической Академии в тезисе о многополярной политике США: "The issue is whether the "poles" that give the world of diversity and creativity among cultures, nations, and economics – is the world we believe we can build, one that will enrich our lives, and thrives on habits of peace and creative competition"[4]. Нетрудно заметить, что обобщенно-личное местоимение "we" выполняет инклюзивную функцию и поэтому предполагает включение всех участников мирового сообщества, но не только США и Россию, к аудитории которой обращается оратор. Далее, большинство лексем нейтрально окрашены и выражают общечеловеческие ценности. «Бесцветность» всей фразы дополняется двойным использованием лексемы "creative", а также отсутствием каких-либо вариантов константы «власть».

Великие события истории всегда были на руку формированию популярности лидеров. Ведь именно в моменты, когда стране и народу грозят опасности, у лидера появляется возможность продемонстрировать решительные действия. Разумеется, речь идет об образе врага или внешних угроз, в борьбу с которыми необходимо вступить немедленно. Описывая и создавая образ современного врага перед гарвардскими студентами, госпожа Олбрайт в первую очередь опирается на опыт прошлых политиков эпохи Второй мировой войны: "Unlike Marshall's generation, we face no single galvanizing threat. The dangers we confront are less visible and more diverse – some as old as ethnic conflict, some as new as letter bombs...some as deadly as nuclear weapons falling into wrong hands" [4]. «Скрытость» и «разнообразие» угроз и врагов уточняется в медиальной части текста приемом перечисления всех испытаний и нужд ("poverty", "disease", "disorder", "misrule", "abused or murdered"), которые тревожат народы всех континентов. Особое внимание уделяется «лидирующей» роли США в борьбе с многочисленными «угрозами» ("threats") в Ираке, Корейском полуострове, Советском Союзе, Боснии: "In this decade, America led in defeating Saddam Hussein; encouraging nuclear stability in the Korean Peninsula and in the former Soviet Union; restoring elected leaders to Haiti; negotiating the Dayton Accords; and supporting the peacemakers over the bomb throwers in the Middle East and other strategic regions" [4].

Для русской аудитории соответствующая информация подается в другом «формате», в другом фокусе: "In avoiding such developments, U.S. and Russia interests clearly coincide. We both have a clear stake in stability in Kosovo; in a Middle East transformed by peace; and in a lasting settlement of the dispute over Nagorno-Karabakh. In each of these areas, Russia and the United States have worked together to seek sound solutions" [4]. Очевидно, что интересы России сведены до зоны минимального влияния по сравнению с текстом речи в Гарварде и, что самое главное, заострены на внутрисударственном конфликте, разрешить который также помогло исключительное вмешательство США: "On the diplomatic front, our two governments have been working through the OSCE Minsk Group to find a lasting solution to the very difficult problem of Nagorno-Karabakh. With our help, the leaders have made progress" [4].

Что же предлагается обеим аудиториям в качестве резюмирующего тезиса? Для американской аудитории г. Олбрайт обрисовывает смелые перспективы внешнеполитической деятельности США в условиях нового тысячелетия, предлагая молодежи инкорпорироваться в стремлении к новой американской мечте – "American leadership": "We can act with the same knowledge that in our era, American security and prosperity are linked to economic and political health abroad. And we can recognize, even if

we pay homage to the heroes of history. that we have our own duty to be authors of history” [4]. Пламенная «лозунговость» высказывания, равно как и эксплицитная адресованность к определенной, «своей» аудитории, полностью элиминирована в тексте речи к Академии. Русская аудитория не соответствует призыву быть «творцами истории», поэтому в новую эпоху Россия войдет рука об руку с США при условии выполнения ею условий и требований, предъявленных страной-лидером. “The Russia that chooses to pursue the political solution is the Russia that we hope to work with well into the 21st century. This is a secure Russia with strong political institutions: a rock of stability in Europe and Asia...” [4].

Выводы. Интралингвистическая адаптация текста политической речи г. Олбрайт заключается в том, что высокая степень эксплицитной оценочности и агрессивности выступления перед студентами Гарварда трансформируется в имплицитно заданные оценки в тексте для русской аудитории, а императив прямого воздействия транспонируется в аргументацию внушения объективности информации.

Думается, что опыт интралингвистического и интерлингвистического анализа текстов в кросс-культурном аспекте позволит определить модели и установить приемы формирования прагматической составляющей текстов политического дискурса.

Список литературы

1. Політологічний енциклопедичний словник / Упорядник В.П. Горбунко / За ред. Ю.С. Шемшученка, В.Д. Бабкіна, В.П. Горбатенка. – 2-е вид., доп. і перероб. – К.: Генеза, 2004. – 736с.
2. Психология и психоанализ власти. – В 2т. / Сост. Д.Я. Райгородский – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1999. – Т.1. – 607с.
3. Jack C. Plano, Milton Greenberg. The American Political Dictionary. Eleventh Edition. – Wardsworth/Thomson learning. – Belmont CA, 2002. – 759p.
4. Политические выступления госсекретаря США Мадлен К. Олбрайт. – <http://www.libfl.ru/win/news/99-03/albright.html>.

Поступила в редакцию 06.04.2006 г.